

The background of the cover is a dynamic illustration. On the left, a man with long, dark, wavy hair and a beard looks intensely at the viewer. On the right, a woman with long, dark, wavy hair and blue eyes looks slightly away from the viewer. Behind them, there are swirling flames and a bright, glowing orb, creating a sense of action and drama.

Эльмира Шабурова

**Хроники
пенсиионера
Неделина**

Эльмира Шабурова

Хроники пенсионера Неделина

«Автор»

2024

Шабурова Э.

Хроники пенсионера Неделина / Э. Шабурова — «Автор», 2024

Он мечтал о тихой и спокойной старости, но нападение на его сестру встряхнуло его жизнь. Иван Неделин понял, что когда-то давным-давно уйдя на покой, он совершил большую ошибку. Всё магическое сообщество находится в большой опасности. Молодые и наглые мажоры попали в совет магических кланов и есть угроза раскрытия тайны существования магического сообщества и тайны существования нечисти и нежити. Неделин решает исправить старые ошибки, а баба Яга за свои услуги еще и навязала ему молодую и не посвящённую в тайны магического сообщества прекрасную княжну. Теперь ему придётся исправлять свои ошибки и спасать княгиню.

© Шабурова Э., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эльмира Шабурова

Хроники пенсионера Неделина

Глава 1

– Да, Саш, хорошо, ну постарайся её как-то успокоить. Я и так обнаглела, за неделю три раза отпрашивалась, – шептала в трубку телефона молоденькая девушка, прикрывая рот ладошкой.

Но начальница, стоявшая у прилавка с перстнями, всё прекрасно слышала и улыбалась. Она завидовала, по-доброму завидовала своей юной ассистентке. У той в двадцать лет уже была годовалая дочь и любящий муж. А у Варвары не было детей. Её муж и она сама были слишком увлечены когда-то карьерами, и когда мужу неожиданно исполнилось сорок пять, обнаружилось, что стать обычной семьёй им уже не так просто, и вопрос рождения ребёнка стал очень сложным. А потом муж попал в авиакатастрофу и всё рухнуло в одночасье, и карьера теперь казалась женщине напрасно потраченным временем.

– Ну всё, Сашка, попробуй её искупать, может, уgomонится и уснёт. Я как только освобжусь, сразу домой, я вешаю трубку, – произнесла помощница, и Варвара, вздохнув, повернулась к ней и решительно сказала:

– Ступай домой и успокой свою красавицу, она просто по маме скучает. Не привыкла ещё без тебя.

– Варвара Игоревна, я же и так у вас тут как дармоедка какая-нибудь... – попыталась возразить помощница, но начальница отрицательно помотала головой и, улыбнувшись строго, сказала:

– Я тебя на осенних праздниках и на святки загружу работой. Может, даже одну оставлю. Есть у нас с братиком кое-какие планы. Так что сейчас ты пойдёшь домой и будешь целовать и обнимать свою дочурку и от моего имени тоже. А я всё равно через час закроюсь, думаю, никто уже не придёт, не сезон.

– Вы уверены? – с сомнением спросила помощница, но рука её уже легла на сумочку, и как только начальница сказала: «Ступай домой!», она тут же счастливо заулыбалась и, обняв свою замечательную начальницу, выскочила из небольшого магазинчика, располагавшегося в полуподвальном помещении одного очень элитного дома.

– Везучая, – прошептала Варвара, посмотрела на часы и сказала: – Пожалуй, даже и сейчас закрыться будет не так уж и страшно. На то я и хозяйка магазина, чтоб самой решать, до скольки я работаю.

Варвара подошла к стеклянной двери и уже хотела перевернуть табличку надписью «Закрито» от себя, как увидела очень необычную компанию, явно шедшую к её магазинчику.

Трое парней и две девушки с аурой чёрных магов шли, смеясь и о чём-то разговаривая, не особо заботясь о соблюдении тишины в элитном микрорайоне. Они были очень дорого и изысканно одеты, а ещё они были пьяны и явно под кайфом. Варвара уже хотела закрыть магазин и не пускать их, когда увидела на указательном пальце одного из них перстень члена большого совета магов. Клиент был серьёзный и такие покупатели Варваре были ох как нужны. Поэтому она отошла вглубь магазина и, встав у прилавка, приготовилась общаться с не очень приятной компанией. А те завалились в магазин шумно и весело. Осмотрелись вокруг, и девушки сразу обратили внимание на витрины с амулетами и всякого рода артефактами ручной работы. Парни отошли к прилавку с оружием и какое-то время рассматривали недавно привезённые из Рима мечи и кинжалы. Весь товар был защищен антивандальной и антиворовской магией,

и парни прекрасно это знали, потому руками ничего не трогали, а лишь обсуждали то, как бы они применили в деле то или иное оружие.

Варвара стояла, как восковое изваяние за прилавком, и ждала, когда покупатели определятся с тем, что им нужно, или просто уберутся подобру-поздорову. Она посмотрела на своё отражение в зеркале, висящем на противоположной стене, и то хмурилось, недовольное тем, что хозяйка впустила в магазин столько нехороших покупателей. Отражение исчезало на несколько секунд, затем отражение сложило руки на груди и с укоризной уставилось на неё. Варвара вопросительно выгнула бровь, и отражение изобразило жестом повешенного. Варвара нахмурилась. Обычно отражение так предупреждало о смертельной опасности. Варвара перевела взгляд на свой жезл, что лежал у неё под прилавком, и на всякий случай активировала его.

– Эй, хозяйка, – обратился один из парней к Варваре, – почём, говоришь, этот стилет?

– Пять тысяч золотых, – спокойно ответила Варвара.

– А ты не обурела, тётка? – возмутился тот в ответ.

Его товарищи попытались его остановить, но он уже пошёл к прилавку.

– Ты хоть понимаешь, с кем говоришь? Ты знаешь, что означает это кольцо? – нагло и гнусаво спросил парень, поднося к лицу Варвары кольцо совета.

– Я точно знаю, что это за кольцо! – по-прежнему спокойно ответила она ему и поняла, что парень абсолютно не контролирует себя: его зрачки были расширены до предела, а мимика была слегка неестественной. Парень был сильно под кайфом.

– Тогда какого чёрта ты вообще цену называешь? – возмутилась одна из девушек. Она была сильно похожа на парня, хваставшегося кольцом, они явно были близнецами.

– Стилет не принадлежит магазину, его выставил на продажу клан Сирод, я не вправе менять цену, – ответила нахалам Варвара, и её рука легла на жезл.

– Сироды полное ничтожество, нищие ублюдки, они должны моему отцу столько, что ты даже себе представить не можешь! – заявил парень и, размахнувшись, попытался схватить Варвару за шею, но та плавным движением отстранилась, и парень чуть не рухнул.

– Ты чё творишь, тётка! – возмутилась его сестра, – Ты чё, сдохнуть захотела?

– Не надо тут беспредельничать, – произнёс один из парней с меткой вампирской стражи, – этот магазин под покровительством высшего совета и судейских.

– Да пошли они все, и судейские тоже! – нагло заявил третий парень, явно стараясь выслужиться перед влиятельным другом, и заработал от того аплодисменты.

– Слышали, что мой друг сказал? А пошли они все... И ты, тётка со своим магазином тоже пошла! – заявила девушка, и в её руке появился файербол, но он не успел полностью сформироваться, сработала противопожарная система, и магия огня была быстро поглощена защитой.

– Какого хрена ты творишь? – возмутилась девушка и, подойдя к брату, потребовала: – Братуля, я хочу, чтоб ты её уничтожил, испепелил, развеял прах этой тётки по ветру!

– Всё, что пожелает моя любимая сестрёнка! – буркнул парень, и его друзья не успели его остановить, он взмахнул рукой, кольцо мигнуло, и в Варвару понеслось мощное испепеляющее заклятие, которое в столице использовать вообще было запрещено.

Варвара легко подняла жезл, и тот отразил заклятье, и оно полетело в подпечалу наглеца, тот и пискнуть не успел, как превратился в горстку пепла на полу, и тут уже в хозяйку магазина полетели самые разнообразные заклинания, но та с легкостью отражала их. Жезл, сделанный самой Варварой, работал идеально и успевал отразить заклинание сильных, но неопытных магов. Магазин быстро превращался в поле боя, сигнал тревоги орал на половину микрорайона, но молодые наглецы, ничего не замечая, упорно пытались уничтожить Варвару.

Одно из заклятий девушек отразилось в зеркале и полетело в неё же, она рухнула на землю, как сломанная марионетка, и больше уже не пошевелилась, парень увидел свою сестрёнку на полу и, взревев, как бешеный, взмахнул рукой, активируя кольцо, и его друзья в ужасе

попытались выбраться из магазина, но не успели. Кольцо выпустило из себя огромный заряд чёрного заклятья вакуума, и только тут парень понял, что сам не знает, как от него защититься. Его лицо исказила гримаса ужаса, он даже протрезвел, и тут Варвара зажмурилась и произнесла слова-активаторы для полного поглощения магии в помещении магазина. В потолке мигнул сиянием золотой диск с рунами защиты, и в магазине стало нечем дышать на десять секунд, а потом наступила полная тишина, и воздух вернулся в лёгкие всех, кто мог дышать. Парень подошел к своей сестрёнке и опустился на одно колено рядом с ней, у девушки из ушей и носа сочилась кровь, вены на висках вздулись и посинели, она явно была едва жива. Он развернулся к Варваре и прошипел:

– Ты за это заплатишь!!!

И метнул в женщину попавшийся ему под руки тот самый стилет, что так ему понравился. Варвара не успела отреагировать, как сталь длинного клинка пронзила ей живот и выскочила со спины небольшим острым орудием смерти. Женщина удивлённо посмотрела на стилет в своем теле, на разнесённый магазин, на парня и тихо прошептала:

– Зря ты это сделал, ох зря...

* * *

Скорая помощь приехала через пять минут, полиция и стражи магического контроля ещё быстрее. Но ни наглого парня, ни его сестры и тем более их дружков уже не было в магазине. Варвара лежала на полу, истекая кровью, и когда Антон Сергеевич Симс увидел её, он понял, что его тихая и спокойная жизнь закончилась. Он метнулся к женщине, которой был обязан жизнью, и начал активировать медицинские заклинания, он должен был сделать всё, чтобы Варвара выжила!

– Костян, звони доктору, пусть готовится, она уже много крови потеряла, пусть делает что хочет, но чтоб Варвара выжила!!! Слышишь, что я говорю? – проорал он своему напарнику.

– Уже звоню, – коротко ответил тот и выбежал на улицу, чтобы сигнал был лучше.

Доктор принял пациентку у порога своей больницы и сразу повёз её в операционную, по дороге снимая слепки с её ауры, пытаясь понять, что с ней произошло.

– Ну что, док? – спросил Антон, когда Варвару увезли в операционную.

– Ну, что я вам могу сказать, ситуация очень серьёзная, большие повреждения внутренних органов, она использовала антимагическую защиту и потому не смогла восстановиться. Тот, кто на неё напал, был из чёрных и использовал вакуумное заклятье из кольца совета. Сам понимаешь, что таких немного.

– Понял, будет большая буча, – тихо произнёс Антон и потёр лицо. – Мне просто интересно, какой debil мог напасть на лучшую и самую дорогостоящую артефактницу города. Да ещё сестру сами знаете кого? Кто тот идиот, что уничтожил её магазин, где было столько артефактов от разных кланов, это же нейтральная территория?

– Видимо, это был полный идиот, – тихо ответил доктор и, простившись со стражем магического правопорядка, пошёл в сторону вип-палат.

Подойдя к посту медсестёр, он тихо сказал молоденькой медсестричке с глазами опытной стервы:

– Оленька, ну-ка быстро позовите мне Саву и Марту и приготовьте вип-палату послеоперационную.

– Но там же эта... блондинка обдолбанная? – удивилась Оленька.

– Её переведите в палату номер шесть, там тоже всё по высшему разряду, а если прибудет её отец, посылайте его сразу ко мне, – ответил доктор и закинул в рот таблетку от изжоги, на нервной почве у него разболелся желудок.

– Он же за дочку нас по асфальту размажет... – прошептала девушка в ужасе.

– После того, что учудили его детки, как бы его самого по асфальту не размазали со всем его семейством! И пусть спасибо скажет, что я Антону ничего не сказал, он бы и эту дуру, и её братца-полного идиота на атомы бы разобрал самым зверским образом. А сейчас займись блондинкой, а мне надо позвонить и сообщить о произошедшем, представляю, что после этого звонка начнётся.

Доктор пошел в свой кабинет, а медсестра в ужасе представила, что ей придётся иметь дело с сыном главы тёмных магов, и она трясущейся рукой набрала номер ординаторской и промямлила в трубку:

– У нас большие проблемы, шеф такой приказ отдал, что я в осадок выпала!

* * *

Через час к зданию элитной больницы для власть предержащих магов подъехала чёрная машина, и из неё вышел невысокий коренастый мужчина лет пятидесяти. Его чёрные волосы были идеально уложены, и трость с вороном вместо набалдашника была абсолютно черной и устрашающей. Мужчина не торопясь поднялся по ступенькам, и перед ним распахнулась дверь. Главврач больницы уже стоял в холле и ждал его.

– Почему мою дочь перевели из вип-палаты в простую? – не здороваясь, спокойно спросил Темных у главврача.

– Потому что та палата нам нужна была для той, на кого ваши дети напали, – так же спокойно ответил ему главврач.

– С каких это пор в моей больнице вы отдаёте предпочтение кому-то, кроме моих детей? – по-прежнему спокойно спросил пришедший.

– С тех пор, как ваши дети совершили величайшую ошибку в своей и в вашей жизни! Они напали на того, на кого не следует нападать даже им! Они разнесли магазин Варвары Неделиной!

– Чей? – писклявым голосом спросил Темных, мгновенно теряя всю свою высокомерность. Он тут же превратился в старую развалину.

– Они нарушили договор о нейтралитете и разнесли её магазин, а потом ваш сын попытался убить её стилетом. Просто потому, что она назвала цену на товар, а не отдала его даром, – ответил доктор и, немного подумав, добавил: – У вас есть полчаса на то, чтобы увезти ваших детей куда подальше. Вам повезло, что Он был за городом и без машины. Но, зная его, и то, как он любит свою единственную сестру, думаю, он скоро будет здесь, и тогда вы все недолго просуществоуете.

– Бабай к нам идёт, смерть нам принесёт, беги и скрывайся, а от бабая не скроешься! – прошептал пришедший и растерянно спросил: – Он знает, кто это сделал?

– Я ему ещё ничего не говорил, просто сообщил о состоянии сестры... – начал говорить доктор.

– Она жить будет? – перебил его Темных.

– Состояние очень тяжёлое, если переживет ночь и не впадёт в кому, то надежда есть.

– Подгоните машину скорой помощи и погрузите в неё мою дочь и сына, я забираю их, – охрипшим голосом произнес пришедший и посмотрел на настенные часы. – Придется воспользоваться старыми запасами...

– Ваши дети уже в машине, – коротко ответил доктор, подумал пару секунд и прошептал: – Соболезную.

– Еще посмотрим, кто кому соболезновать будет! – вдруг встрепенулся пришедший, он наконец-то взял себя в руки и, хотя взгляд его по-прежнему испуганно метался по обстановке холла, в голове уже родился план, и он решительно заявил: – Он давно не у дел, просто старик на пенсии, еще посмотрим, кто кого!

Глава 2

Иван медленно подымался по ступенькам, слегка опустив седую голову и ссутулившись. Его могучий рост и стальные мышцы давно скрылись под мешковатым спортивным костюмом пенсионера, он устал. Локти ныли на погоду, колени хрустели при подъёме по лестнице. Иван устал от всего, от всей суеты и шума жизни. Варвара была единственной, кто удерживал его на этом свете, если бы не данное когда-то слово отцу Варвары, он бы давно устроил себе сердечный приступ. Но единственный родной по крови человек, его любимая Варварушка нуждалась в его заботе, и Иван старательно жил, несмотря на великую усталость.

«А он ведь действительно просто старик», – подумал главврач, наблюдая за тем, как к нему медленно подходит человек-легенда, тот, кто держал когда-то в страхе весь магический мир.

– Здравствуйте, товарищ доктор, – проскрежетал Иван, и доктор вздрогнул, в голосе старика всё еще слышалась сталь силы.

– Здравствуйте, Иван Дорофеевич, пройдёте, мы разместили Варвару Станиславовну в вип-палате. Операция прошла успешно, но ваша сестра потеряла много крови перед тем, как её ранили, она воспользовалась антимагической защитой, и что-то пошло не так, магическая регенерация в ней не сработала. Боюсь, она будет восстанавливаться, как простой человек. А с учетом тяжести ранения и большой кровопотери, нам остаётся только надеяться на чудо, – доложил доктор, и Иван, вздохнув, кивнул, общаться с доктором он не хотел, прекрасно понимая, что тот не скажет, кто напал на Варвару, хотя наверняка слепок с ауры сестры снять успел.

Иван вошёл в большую и светлую палату, у широкого окна стоял шикарный диван для посетителей, у стены жужжали, пищали и шуршали аппараты для поддержания жизни в его сестре, сама Варвара лежала на кровати, укрытая одеялом по грудь, бледные руки лежали поверх одеяла. Иван заметил, что на пальцах нет колец, и перевёл взгляд на молоденькую темноволосую медсестру, что сидела на стуле у изголовья кровати.

– Где кольца? – сурово спросил он у медсестры.

– Их сняли перед операцией, – робко ответила она.

– Принеси все вещи моей сестры и стакан чистой негазированной воды, – приказал Иван, и девушка выбежала из палаты. Вместо неё вошла другая девушка, кучерявая и конопатая, при этом бледная, она явно боялась Неделина.

– Вы останетесь с сестрой на ночь? – спросила она.

– Нет, – ответил Неделин и, посмотрев на врача, велел ему: – Отключай свои аппараты и трубку из горла вытащи!

– Она же не может дышать самостоятельно... – попытался возразить врач.

– Сможет, вы мою Варьку не знаете, – возразил Неделин и протянул руку к медсестре, вернувшейся с вещами Варвары. – А вода где?

– Сейчас, минутку, – ответила медсестра и, отдав пакет с вещами, снова выбежала из палаты.

– Таня, вы тоже идите, я тут сам всё улажу, – велел главврач второй медсестре и взялся отключать аппараты.

Иван в это время нашёл кольца своей сестры и спешно начал одевать их на пальцы сестрёнки в правильной последовательности, как только все пять колец оказались на своих местах, камни в кольцах мигнули, и начало работать восстанавливающее магию заклинание. Врач с восхищением уставился на Неделина. Потом вспомнил, что его пациентка считается лучшим

артефактором в их стране, и решил, что обязательно выкупит у Варвары этот комплект колец, какую бы цену она не затребовала.

В палату вошла медсестра и протянула Неделину стакан с водой, тот её понюхал, сделал маленький глоток и, удовлетворившись проверкой, достал из внутреннего кармана спортивной куртки небольшой флакон, зубами выдернул деревянную пробку и стал отмерять девять капель тёмно-синей жидкости.

– Это же?! – поражённо воскликнула медсестра и зажала себе рот ладонью.

– Тихо ты, – шикнул на девушку врач, заворожённо смотря на то, как синяя жидкость капает в стакан с водой, капли медленно растворялись, окрашивая воду в голубой цвет с явным магическим едва заметным сиянием.

– Простите, Иван Дорофеевич, это то, о чём я думаю? – наконец осмелился спросить врач. – Но откуда?

– Я оказывал услуги многим, кто владеет сокровищами, доставшимися от самих князей. Мои услуги были не дешёвы, кто-то расплачивался за сохранение своей жизни вот такими вещичками. А я приберегал их для особого случая. Вот, например, для сегодняшнего, – ответил Неделин и, приподняв голову сестры, аккуратно влил ей в рот немного голубой жидкости. Подождал немного и повторил процедуру. Варвара стала самостоятельно пить только после четвертого глотка, она с трудом открыла один глаз и, увидев лицо брата, попыталась улыбнуться, но у неё не хватило сил.

– Не спеши, – велел ей брат. – Пусть растечётся по всему организму, глядишь, и силы появятся.

– Это просто чудо какое-то, – прошептала медсестра. – Кому сказать – не поверят...

– А ты и не болтай, кому ни попадя! – велел ей главврач и указал взглядом медсестре на дверь.

Та, поняв, что ляпнула глупость, выскользнула за дверь и побежала хвастаться остальным медсёстрам, что сама, своими глазами видела настоящий бальзам князей Северных. Тот самый, который стоит как весь госбюджет лет за пять.

– Вы не могли бы оставить нас наедине, – попросил Неделин, и врач, слегка склонившись в поклоне, выскользнул за дверь.

«Хоть и стар, но полон сюрпризов», – подумал врач, прижимаясь к двери спиной. – «Интересно, почему сам бальзамом не воспользуется, явно же суставы мучают и спина уже совсем старческая? Хотя, возможно, для такого дня и приберегал. Так что, товарищ Темных, еще посмотрим, старик Неделин, или вам конец...»

– Варварушка, – позвал сестру Иван минут через пять, когда почувствовал, что дыхание у неё выровнялось, и увидел едва заметный румянец на её щеках.

– Я уже дышу, – едва слышно ответила ему сестра и сумела-таки слегка улыбнуться.

– Как же так вышло то? – спросил её брат с лёгкой укоризной.

– Они, как я и говорила тебе, совсем обнаглели, краёв в своей власти не видят, – ответила Варвара и закашлялась, несмотря на чудодейственный бальзам, сил ещё было мало, и говорить было тяжело.

– Кто? – сурово сдвинув брови, спросил Иван.

– Зеркало тебе всё расскажет, – ответила Варя и, с трудом подняв руку, коснулась седого небритого подбородка брата. – Нужно вернуть порядок, нужно, чтобы они, все они вспомнили о законе! Нужно вернуться...

– Я виноват перед тобой... – прижав ладонь сестры к своей щеке, повинился Иван. – Если бы я тогда не ушёл, остальные тоже бы не ушли...

– Ты и другие заслужили отдых, просто он слишком затянулся, пора возвращаться. Но в таком виде от тебя мало будет толку, – Варя улыбнулась брату и добавила: – Возьмёшь артефакт и пойдёшь к Бабе Яге.

– Ты опять пытаешься свести меня с Катькой? – шутя пожурил в ответ сестру брат.

– Нет, пойдёшь к Ядвиге, такое осилит только она, да и кроме неё никто не должен об этом знать. А она и так знает, так что пойдёшь к ней.

– Она заломит цену, – недовольно возразил Иван, ему очень не хотелось идти к старой знакомой с вредным и скупердяистым характером.

– Ничего, она не скупердяйка, сам жмот, каких свет не видывал. Заплатишь, сколько она затребует, независимо от того, что это будет. Не торгуйся! – последнее слово Варя произнесла из последних сил и закрыла глаза. Иван напоил ее остатками бальзама и, поцеловав сестрёнку в лоб, вышел из палаты.

За дверью стоял врач, он смотрел на Ивана с обожанием преданной собачки, и Иван сразу понял, что тому от него нужно.

– Любая оплата, всё что пожелаете... – пробормотал тот и протянул чашку Петри. – Хотя бы одну капельку...

Иван посмотрел на врача и ухмыльнулся, он уже видел такой блеск глаз у врачей, когда они видели у него заветный флакон с бальзамом.

– Должен будешь по гроб... – ответил Иван и, откупорив флакон, накапал три капли в чашку Петри, и врач трясущимися руками закрыл ее прозрачной крышечкой. – Хранить в тёмном месте, подальше от солнечных лучей и жары держите. Бальзам не любит, а вот заморозку любит. Так что работай, доктор, вдруг у тебя получится его воссоздать. До тебя многие пробовали, да без толку, ну, а ты вроде головастый, может и получится.

Иван ушёл не прощаясь, а док продолжал смотреть на старика с собачьей преданностью. За три капли бальзама он был готов служить Неделину и после смерти.

* * *

Иван Неделин подъехал к магазину сестры уже почти под утро, вокруг было тихо, элитный квартал, где было много магов и нелюдей, жил своей особой жизнью, скрываясь от простых смертных. Маги из охраны магического правопорядка всё подчистили, навели порядок вокруг магазинчика, и простые обыватели теперь будут думать, что на магазин антиквариата напали простые грабители.

Иван посмотрел на затянутую простым полиэтиленом разбитую входную дверь и почувствовал, как его переполняет леденящий душу гнев. Он отодвинул пленку в сторону и увидел кемарящего на стуле старого друга.

– Антон Сергеевич, лично охраняешь место преступления, не по чину тебе такое! – произнёс Неделин, и Антон чуть не сверзился со стула.

– Иван, блин, я же чуть инфаркт не схлопотал! Разве можно вот так со спящим человеком? – возмутился Антон и поспешил обнять старого друга и учителя.

– Мне можно, нефиг спать на посту.

– Да вот только закемарил... – оправдался Антон.

– Кто? – в ответ спросил Неделин.

– Темных-младший отличился, его сегодня в совет кланов приняли, он с компанией это дело отмечал, и по дороге сюда заглянули. Обдолбанные и пьяные были...

– С каких это пор младшего из рода стали принимать в совет кланов? Да ещё наркомана? – спокойно спросил Иван, и Антон, поморщившись, почесал в затылке и пожал плечами, явно не желая отвечать.

– Понял, бардак в совете продолжает разрастаться, о княжеском законе всё больше и больше забывают. А сыночки и дочки глав кланов наглеют и берегов не видят.

– Мажоры, что тут ещё скажешь, – виновато произнёс Антон. – Что планируешь делать-то?

– Порядок наводить, – ответил Иван, и у его ученика лицо сморщилось, как будто он целый лимон зажевал, а проглотить не может.

– Дормидонтыч, тут такое дело, ты давно не в деле, Темных в совете большую силу взял. Даже то, что его отпрыски на нейтральной территории такое учудили, уже стараются замазать. Если ты сейчас бучу поднимешь и свои порядки начнёшь наводить, они тебя сомнут... А меня впереди паровоза погонят, тебя утихомиривать!

– А ты в отпуск иди, бери свою Ирину с детьми и на юг, на море сейчас хорошо. Не жарко, не холодно, самое то с семьёй отдохнуть, а вместо тебя пусть вон Вазген и Федька поработают. Они же давно хотели доказать кланам, что лучше тебя. Вот пусть и попотеют, меня умирят.

Антон посмотрел в глаза Неделина и понял, что отговаривать вспыльчивого учителя и друга бесполезно, за сестру он весь совет порвёт на ленточки и морским узлом эти ленточки завяжет.

– А почему бы и не отдохнуть? – спросил Антон сам себя и, улыбнувшись, протянул руку Ивану. – Будем живы – не помрём!

– Будем, – согласился Иван и, проводив друга до выхода, остался один в разрушенном магазине. Товар Антон, конечно, собрал и, опечатав, отправил на склад службы безопасности, но в остальном всё выглядело уныло, только огромное зеркало на стенах оставалось невредимым, и из него на Ивана смотрело суровое отражение Вари. Она сложила руки на груди и постукивала носком ярко-красной туфли, выглядывающей из-под длинной юбки нежно-зелёного платья в мелкий красный цветочек. На шее отражения были коралловые бусики. Сама Варвара была русоволосая и всегда заплетала нетугую косу. У Варвары голубые глаза были всегда полны радости и доброты, а вот отражение было полной её противоположностью и отличалось сварливым характером и большим упрямством.

– Покажешь, что тут произошло? – спросил отражение Иван, и то молча покрутило пальцем у виска.

– Понятно, что дурдом тут был, но мне нужно знать всё в точности как было, – настоял Иван, и отражение недовольно фыркнуло и исчезло, уступив место картинке с событиями нападения на Варвару.

Неделин досмотрел всё до конца и с трудом сдержался, гнев рвался из него мощным потоком магического проклятия в адрес детей Темных. Но он не собирался так просто их наказывать. Он хотел показательной порки, чтоб у других глаза открылись, и они вспомнили про княжеский закон, про простой порядок и человеческие правила приличия, и нормальные взаимоотношения. Поэтому Иван сжал кулаки и заставил себя успокоиться, поддаваться эмоциям было не время, и он снова обратился к зеркалу:

– Впустишь меня?

То недовольно поморщилось.

– Тебе все равно отсюда уходить нужно, либо в сокровищницу, либо домой, сама выбирай, – пояснил Иван, и отражение недовольно вздохнуло и, укоризненно буравя Ивана недовольным взглядом, исчезло, а зеркало отъехало в сторону, открывая небольшую нишу, на полках которой лежало несколько самых ценных артефактов, созданных Варварой. Неделин не стал обращать внимания ни на что, кроме небольшого мешочка из льна с пришитой к нему биркой, на которой стояла личная печать их рода.

– Значит, пойти к Ядвиге говоришь? – пробурчал Неделин, засовывая мешочек во внутренний карман куртки. Вернув зеркало на место, он ещё раз осмотрел разрушенный магазин и сам себе ответил: – Значит, пойдём к Ядвиге, чтоб её, старую клюшку, радикулитом скрючило.

Глава 3

– Эй, дед, а ты чё по нашему району шарисься? – услышал Неделин, как только вышел из магазина и увидел идущих к нему группу подростков, семь душ, лет по четырнадцать на вид. Все в спортивных костюмах, все в шапках, у троих бейсбольные биты в руках.

– Дед, ты напрашиваешься! – заявил тот, что шёл первым, и осклабился, демонстрируя жёлтые зубы.

– Вот так примитивно? – удивился Неделин. Такого оскорбления от Темных он не ожидал.

Подростки не рассусоливали и с ходу полезли в драку, тот, что задавал вопросы, размахнулся битой и локтем заехал своему же приятелю. Неделин двигался легко, плавно перетекая из одной позиции в другую, как танцор, и в то же время руки его двигались молниеносно. Сломать нос тому, что начал первым, выбить биту у второго, сломать рёбра третьему и слегка помять шапку на четвёртом. Пятый выхватил из-за спины нож и попытался проткнуть вредному старику живот, но споткнулся и чуть нос себе не оттяпал, но кончик носа закровил сильно.

– Ты чё, дед, борзый, да?! – никак не успокаивался первый, Неделин и ему шапку слегка примял, чтоб тот поостыл немного.

Пара минут, и у ног Неделина лежат подростки и только двое постанывают, но встать не осмеливаются, остальные в полном бессознательном состоянии позволили себя осмотреть.

– Ну и кто тут у нас? – спросил Неделин, стягивая спортивные шапочки со всех подростков. Под густыми шевелюрами чёрных волос у всех были чётко видны небольшие рожки. – Бесы-балбесы. Ну и чего вам посулил Темных?

– Мы тебя ещё найдём! – зло простонал тот, у кого кончик носа продолжал кровоточить.

– В этом я не сомневаюсь. Вы же бесы-балбесы, мозгов, как у одноклеточного, – ответил Неделин и, выпрямившись, поморщился. Поясница разнылась, правый локоть щелкнул и разболелся не на шутку.

– Тебе не жить, старик, за твою голову столько отсыпят, что ты и до вечера не доживёшь! – пообещал второй, у которого рёбра точно были переломаны.

– Это мы ещё будем посмотреть, – слегка улынулся Неделин и пошёл к своей машине, припаркованной в тени дома. – А вот к Ядвиге надо, и срочно, ох, спина.

В машине Неделин проверил наличие пистолета в бардачке и удостоверение генерала полиции, оно не раз и не два его выручало. Теперь оно могло понадобиться точно. Раз Темных назначил за его голову награду, то и простые смертные могли подключиться, Темных такое уже не раз вытворял.

Вырулив с парковки, Неделин выехал аккуратно на дорогу, пропуская вперёд бешено несущийся мотоцикл, и поехал к той, с кем он уже лет пять не встречался. Лавка антиквариата и колдовской утвари Ядвиги располагалась в центре города у озера и была особо охраняемой зоной, туда хаживали самые именитые и состоятельные обитатели тайного сообщества магов, ведьм и всякой нечисти. Там можно было и совет испросить, и самые ценные травы найти, и старинные артефакты купить. А главное, у Ядвиги была самая богатая библиотека в городе.

Неделин подрулил к лавке, припарковался и посмотрел на освещённые окна лавки: до открытия было ещё три часа, он надеялся поспать в машине, но теперь старику пришлось выйти из машины и, открыв тяжёлую старинную дверь, войти в лавку. Запах в лавке был специфический, тут пахло и травами, и специями, и мускусом, и старыми книгами, но при этом запах был мягким, приятным. Слева и справа были витрины с артефактами, позади прилавка с кассой полки, как у старинных аптекарей, с выдвижными ящичками, в которых хранились ингредиенты для зелий и всяких ритуалов. В центре был проход в другую комнату, прикрытую полу-

прозрачной тканью. Неделин знал, что из той комнаты можно было попасть в лабораторию, библиотеку и в личные апартаменты Ядвиги, а ещё там была неприметная дверь, за которой была лестница, ведущая в подвал, где можно было проводить обряды и ритуалы. Там же стояло личное зеркало Ядвиги, такое же было у Варвары, и больше ни у кого таких зеркал не было. По крайней мере, Варвара делала только два комплекта.

Сама хозяйка лавки – стройная и не по годам симпатичная женщина, на вид лет пятидесяти, а на самом деле она ещё Петра Первого за волосы в детстве таскала. Не поделили они тогда пряник печатный, вот Ядвига его и оттаскала за кудри. Он ещё маменьке жаловаться побёг, да за это по попе и схлопотал.

Глаза у Ядвиги были зелёными, чарующими и, казалось, читающими мысли собеседника. Русые волосы были уложены в пышную высокую причёску, такие уже лет пятьдесят никто не носил, а вот Ядвиге она шла, и отказываться от своего стиля ради моды она не собиралась. Одета в простое голубое платье из хлопка, она выглядела и мило, и строго одновременно. Вот только нос горбинкой и выпирающая нижняя губа из-за выпирающего клыка слегка портили вид, но не так, чтобы отталкивать ухажёров, которых у неё было всегда в избытке.

– А я тебя ждала, – произнесла она, как только Неделин закрыл за собой дверь, войдя в лавку.

– Здравствуй, Ядвига, я вижу, ты всё хорошеешь? – по привычке поздоровался Неделин.

– А ты постарел! – недовольно ответила Ядвига, скрешивая руки на груди и смотря на старинного друга с укоризной. – Как ты вообще себя до такого довести сумел?

– Приблуду своему поверенному отдал, – признался Неделин и даже смущённо посмотрел в пол.

– Дубову, что ли? Ты совсем сдурел, старый? – возмутилась Ядвига, выходя из-за прилавка и подходя к собеседнику так, чтоб у него не было возможности отвести взора. – Поминать, что ли, собрался, балбес великовозрастный?!

– Ну не прям вот так сразу, еще бы лет сто протянул, думаю, а там и того.... Пора уже, я так думаю, – не стал юлить он.

– Вот эгоист! Вот паразит! – Ядвига шлёпнула со всей силы ладонью Неделина по груди и, схватив за грудки, добавила: – Ты вот прям именно сейчас вовремя всё это затеял! Ты хоть знаешь, какой бардак тут у нас творится, что в совете уже молодняк мажористый власть к рукам прибирает? Ты хоть в курсе, что они опять за раскрытие заговорили?

– Варвара в больнице, её магазин разнесли, Темных-младший постарался с сестрой, – ответил Неделин, и Ядвига отступила на шаг назад, не веря услышанному.

– Насколько всё плохо? – с трудом спросила она.

– Пришлось бальзамом напоить. Но ей время нужно, дня три в больнице пролежит, потом нужно будет её забрать. Тебе придётся за подружкой присмотреть.

– А ты что задумал? – прищурился недовольно правый глаз, спросила баба Яга.

– Пора всё возвращать на место, да и о княжеском законе всем напомнить...

– И как ты это сделать собираешься, пенёк старый? – перебила Ядвига друга, указав рукой на него.

– Вот поэтому я к тебе и пришёл. Варвара сказала, чтоб ты меня артефактом дедовым обработала, а я потом приблуду свою пойду заберу и за дело возьмусь, сначала с Темных и его кланом потолкую, а потом может и в Аркаим вернусь.

– Вот всё-то у тебя просто, всё-то у тебя раз и готово! – всплеснула нервно руками Ядвига и раздражённо напомнила: – я артефакт на князя Юга Западного разрядила, когда его почитаю с того света возвращала после того, как ты его по дурости упрямой чуть не прибил!!!

– Поэтому Варвара мне вот этот самородок и позволила тебе отдать, – ответил Неделин, доставая из нагрудного кармана мешочек с родовой печатью.

Ядвига аккуратно развернула мешочек и заглянула в него, там лежал золотой самородок с вкраплениями драгоценных камней. Она принялась, довольно кивнула, но мешочек с самородком из рук друга не взяла.

– Ты ведь знаешь, я не могу без оплаты, таков закон, – произнесла она, пристально всматриваясь в морщинистое лицо старинного друга.

– Что ты хочешь? – с готовностью ответил Неделин, законы он знал получше Ядвиги и знал, что цена за такой обряд будет великой.

– Есть девушка, она думает, что она без роду, без племени, всю жизнь как сорняк жила, ей уже двадцать один, и она вот-вот созреет да в силу входить начнёт. Ты её под крыло своё возьмёшь, да позаботишься о ней, пока она силу свою не приручит. Всему её обучишь, и пока замуж она не выйдет, будешь нянчиться с ней, – затребовала Ядвига, и Неделин, поморщившись, умоляюще приподнял брови.

– И в чём подвох? – спросил он самым несчастным тоном.

– Она последняя из княжеского рода, какого не знаю, но точно знаю, что последняя. Метку княжескую потом сам посмотришь, если осмелишься, – злорадно улыбнулась Ядвига, слегка продемонстрировав торчащий клык.

– Злая ты, Ядвига, и злопамятная! – со вздохом констатировал факт Неделин, и та согласно кивнула.

– Пошли вниз, – велела она и добавила, как бы ненароком: – А приبلуду свою драгоценную как забирать будешь? Без нее обряд продержится от силы месяц, и всё.

– Тут с тобой закончу и поеду к Дубову...

– Не, – снова перебила его Ядвига, – отсюда ты поедешь за своей новой подопечной. Её кто-то Костлявой заказал, на девчонку уже охота началась, боюсь к обеду уже помрёт. Так что сначала подопечную от смерти убережешь, потом уже Дубов.

– И что я с ней делать буду, если её Костлявой заказали, она же теперь две недели под смертью ходить будет! Мне её оберегать, или своими делами заниматься? Я если сейчас Темных не приструню, меня же уважать не будут. Они и так на меня мелких бесов натравили, простых пустоголовых бесов с битами!

Ядвига развернулась, посмотрела на Неделина с усмешкой и беспощадно спросила:

– А как они, по-твоему, к тебе должны отнестись? Ты для них старик, когда-то давным-давно ты был героем, лучшим из лучших, грозой всего потаённого мира. А сейчас ты старик, вот они к тебе соответственно и отнеслись, пенсионер ты фигов. Ой, Неделин, и мастер ты городить дела пакостные, ой и мастер. Так бы и наябедничала бы на тебя, да некому, мало нас осталось, тех кто на тебя хоть как-то влиять может, да и то не очень-то и влияем....

Они спустились в подвал, и Ядвига, нащупав на стене выключатель, щёлкнула им, но свет не загорелся. Она пощёлкала еще раз и, выругавшись, щёлкнула пальцами левой руки, и на ладони у неё загорелось небольшое синее пламя. Света от него было мало, но его хватило, чтобы она смогла разжечь свечи, вставленные в настенные подсвечники.

– Иди к зеркалу и заголяйся, я пока тут всё приготовлю, прибор уже давно в сундуке пылится, да ингредиенты для обряда нужно приготовить, минут пять у тебя есть, старче.

Неделин не стал реагировать на подначки подруги и подошёл к большому, от потолка до пола, зеркалу в серебряной оправе в виде вьюнка с цветочками.

Неделин посмотрел на отражение Ядвиги, то радостно и ласково ему улыбнулось и прижало обе ладони к своему сердцу.

– Я тоже рад тебя видеть, – прошептал Неделин. – Но сейчас мне нужно заголиться, не могла бы ты, ну, пока...

Отражение слегка зарумянилось и, смущенно послав Неделину воздушный поцелуй, исчезло. Старик увидел свое отражение и поморщился. А ведь он действительно сильно сдал, действительно немощь старая, аж страшно на мгновение стало. Как-то раньше Неделин не

замечал, как он ссутулился за последние пару лет. Волосы совсем седые, глаза, как у старого побитого жизнью пса. Нет ни намёка на статью и былую силушку... Нет его прежнего, лишь тень, в которой с трудом можно было узнать... Неделин потрянул головой, прогоняя уныние и старческую тоску, он полностью разделся и, ни капли не стесняясь своей наготы, повернулся к Ядви́ге.

Баба Яга с легкостью выкатила в центр комнаты дубовый чурбачок, хотя весил он килограммов сорок, не меньше. Застелила чурбачок белой чистой тряпицей и, достав из старинного сундука прибор из чистого золота, поставила на чурбачок. Он состоял из небольшой пол-литровой чаши на ножке и дуги над ней, вокруг чаши были кольца, семь штук. Ядвига провела рукой над прибором и прошептала слова-активаторы, кольца закружили, образовали сферу вокруг чаши, сфера начала быстро вращаться, сливаясь в полупрозрачный пузырь, в центре которого со дна чаши поднялся в воздух самородок, что принёс Неделин. Ядвига стала заливать в пузырь ингредиенты из разнокалиберных пузырьков и нащёптывать древний заговор. Неделин даже не пытался разобрать слов заговора, ему он был бесполезен, Ядвига творила чисто женскую магию. Самородок быстро таял, растворяясь в ингредиентах, и вот уже пузырь наполнился плотным паром сине-чёрного цвета.

– Готово, я уже и забыла, каково вот так, большими магическими энергиями управлять, – широко и искренне улыбаясь, произнесла Ядвига и, посмотрев в глаза Неделину, строго добавила: – Верни всё на свои места!

– Обещаю, – произнёс Неделин, и Ядвига одним движением руки направила на Неделина содержимое пузыря. Старика окутал сине-чёрный пар, и на мгновение у него в глазах заискрилось, все суставы как будто повывёргивало, вдоль позвоночника пару раз сверкнуло и развернуло, мышцы как будто током ударило, и кожу потянуло во все стороны и внутрь одновременно. Но неприятные ощущения были скоротечны, и Неделин знал, что так и будет.

Пар развеивался медленно, вот уже стало видно зеркало, и Неделин посмотрел на доброго молодца лет тридцати. Он был черноволосый, лоб упрямый, нос горбинкой и брови непокорные. Губы тонкие, но улыбчивые, щетина двухдневная покрывает стальной упрямый подбородок, а чёрные глаза снова наполнились молодыми искрами жизни.

– Хорош, паразит, ой хорош! – произнесла довольная Ядвига, любуясь молодым и красивым мужчиной. – У меня тут где-то одежда была нормальная, а не этот стариковский твой костюм. Сейчас достану. Джинсы вот приличные, футболка, да куртка кожаная, заговорённая, пули брать не будут. Правда, от магии не защитит. Вот ещё от внука кроссовки остались, он прямо отсюда куда-то прыгнул в портал, в одежде древнеримской, и вот уже полгода ни приветов, ни ответа. Лишь бы не жениться. Люське Варской дитё заделал и сбежал, паразит. А дитё славное получилось, девчонка нашенская. Так я матери его велела, чтоб внучку к себе забрала, у Люськи-то ума хватает только по клубам шастать, так что всё по-хорошему порешали.

Неделин быстро оделся в приличную по словам Ядвиги одежду и снова посмотрел в зеркало, там стояло отражение Ядвиги и умилённо вытирало слезы, любуясь красавцем Неделиным.

– Вот теперь ты уважение вызываешь, а то и страх внушаешь. Вооружать, надеюсь не потребуется? – шутливо спросила Ядвига.

– У меня столько нет, чтоб у тебя вооружаться. До своих запасов как-нибудь доберусь.

– Про подопечную не забудь, она сейчас на бульваре Самсонова, по её следу уже и шавки, и кровопийцы идут, так что поспешай, и помни: у тебя месяц. Если приبلуду свою не заберёшь, так сам себе дурак, второго самородка небось нет. А если месяц профукаешь, но приبلуду свою найдёшь, у тебя лет десять уйдёт на повторное омоложение.

– Понял, надеюсь уложиться раньше. Да и приبلуда моя у Дубова, а он жизнью поклялся и крестик кровью поставил. Так что... – Неделин вдруг замолчал и посмотрев в глаза подруги

спросил: – И чем я, по-твоему, подопечную твою от упырей и шавок отбивать буду? Магичить в открытую?

– Ладно, дам я тебе ножичек один, но за это ты мне ещё одну услугу окажешь!

– Вот хитрая лиса, ведь на всё у неё цена есть, да не золотом, не камнями драгоценными... – возмутился Неделин, прекрасно знавший Ядвигу и её вечные задания и поручения.

– У меня тринадцатая внучка нашлась, – тихо сказала Ядвига, и Неделин посерьёзnel. – Она с Сёмкой моим, папашей её непутевым, в сибирской глухомани всю жизнь прожила. Сёмка её месяц назад привёз, и то только потому, что девку медведь чуть не задрал. Сила в ней раньше срока пробудилась, ей семнадцать только. Так вот, я обо всём позабочусь, но, чуёт моё сердце, семья её не примет. Да и ждут её испытания нелёгкие... Если она на твоём пути попадётся, ты её выручишь... Неважно, как и где, но выручишь!

– Обещаю, – произнёс Неделин, и между ним и Ядвигой на миг вспыхнула сине-зелёная искра, и Ядвига с облегчением приняла обещание Неделина. Магия его обещание заверила, и теперь он во что бы то ни стало выполнит его, иначе навсегда лишится магии.

– Ступай, Иван, и помни, она княжеского роду, должна жить и своё место занять, – Ядвига достала с закрытой магией полки свёрток с кинжалом и протянула его Неделину. – Удачи тебе, балбес великовозрастный!

– И тебе удачи, клюшка старая, – улыбнувшись, попрощался Неделин и, обняв подругу детства своей сестрёнки, пошёл на выход из лавки.

Глава 4

Неделин не спешил, он знал, что в городе назревает нечто странное. Его конфликт с Темных и его кланом был просто отголоском от происходившего вокруг. Он давно старательно отстранялся от новостей, не общался со старыми друзьями, лишь бы не знать, что творится в магическом сообществе. Да и от того сообщества мало что осталось. Нежить и нечисть либо впали в столетнюю спячку, либо повымирали уже давно, активными остаются те, кто сумел найти себе преобразователей энергии и подпитывается от него. Маги да ведьмы живут только за счёт преобразователей, с тех пор как князья покинули свои престолы в священном городе Аркаим, да и другие священные места обезлюдели, магию в преобразователи стало очень сложно набрать. Ритуалы и обряды стали очень сложными и наполнились большим количеством природой заряженных ингредиентов. Процветали только те, кто сумел подключиться к различным магическим потокам богов и демонов. Кто-то подпитывался от природных духов, а вот истинных магов, тянущих энергию отовсюду, не осталось. Разве что сами князья, но их так мало осталось, что у Неделина появлялось иногда ощущение, что магия вскоре исчезнет совсем.

Вот и этим ранним утром он почти не ощущал присутствия магии, ему с большим трудом удалось прощупать улицу, на которую его послала Ядвига. Но всё было тихо, никого не преследовали, никого не убивали. Это было странно, Ядвига никогда не ошибалась...

Во двор между двумя шестиподъездными девятиэтажками въехал чёрный «Мерседес», и Неделин заметил в нём сильную ауру оголодавших вампиров, не упырей, а именно вампиров, чистокровных, из молдавских пришлых. С другой стороны двора к первому подъезду дома справа припарковалась четырёхдверная «Нива», и из нее вышли два здоровых парня, и пассажиры «Мерседеса», не скрываясь, недовольно оголили клыки. Два здоровяка наградили конкурентов презрительными ухмылками, это были оборотни из Белоруссии, они давно обосновались в столице, чувствовали себя тут как дома и старательно гоняли приезжих из других стран. Вампиры и оборотни были извечными конкурентами, и их редко можно было увидеть на одной улице не истребляющими друг друга.

– И что же вы тут ждёте? – спросил Неделин, он наклонился, достал из бардачка пистолет Вальтер Р99 и поменял обойму с простыми патронами на серебряные.

Неделин с изумлением смотрел на то, как вампиры старательно не замечали оборотней, да и оборотни делали вид, что никакого «Мерседеса» с кровососами нет.

Они всё не сводили глаз с небольшого магазинчика, притулившегося к девятиэтажке у торца дома. Там на двери висела большая табличка, на которой было написано крупными красными буквами: «Учёт, не долбитесь, всё равно не откроем». Дверь магазина открылась, и из него не вышла, а вылетела девушка, среднего роста, с тёмно-каштановыми волосами и немного резкими чертами лица, но при этом она была симпатичной. Длинные волосы были собраны в лохматый пучок на макушке, и из пучка торчал простой карандаш. Девушка была одета в белую майку и джинсовые бриджи, на ногах были летние кроссовки на босу ногу, в руке она сжимала вязаную чёрную кофту и небольшую сумочку, расшитую бисером в восточном стиле. Девушка была явно в хорошей физической форме, руки были не сильно, но накачаны, и всю свою силу она продемонстрировала, когда захлопнула со злостью дверь, и ручка, с легкостью оторвавшись, осталась у нее в руке. Она со злостью посмотрела на ручку, пробормотала что-то явно неприличное и, закинув ручку в растущие вблизи кусты, заорала:

– Ну и ладно, сволочь немытая, подавись своими деньгами, а я не воровка, я ничего никогда ни у кого не крада и не буду!!!

Девушка гордо выпрямила спину и, не смотря по сторонам, пошла в сторону «Мерседеса». Четыре вампира тут же вылезли из машины и перегородили дорогу и так злой девушке.

– Чего? – спросила она, когда поняла, что не может пройти мимо четырех очень даже симпатичных парней.

– Прокатишься с нами? – самым чарующим и нежным тоном спросил тот, что сидел за рулём. Он пристально посмотрел в глаза своей жертвы, но девушка не отреагировала на его чарующий взгляд и, оттолкнув назойливого парня, пошла дальше. Вампиры озадаченно переглянулись, а оборотни заржали во весь голос.

– Правильно, поехали с нами, нафига тебе эти задохлики! – проорал один из оборотней и уже хотел схватить девушку за локоть, но та ловко увернулась, перебежав дорогу, развернулась и, ускорив шаг, поспешила покинуть двор.

– Эй, псины, это наша девка! – презрительно крикнул один из вампиров, и девушка почти перешла на бег, а когда услышала у себя за спиной разъярённый звериный рык, так и побежала не оглядываясь.

– Валите в свой вшивый склеп и не напрашивайтесь, пиявки сортирные! – рыкнул оборотень и ни те, ни другие, не обращая больше внимания друг на друга, помчались вслед за девушкой.

– Всё чудесатее и чудесатее, – пробормотал Неделин, тоже выбираясь из машины и, не пряча пистолета, побежал за девушкой и её преследователями.

Иван впервые видел такую удивительную картину. Вампиры оскорбили оборотней, те еще хуже ответили, и при этом никто никого не пытается загрызть и порвать на клочки. И вампиры, и оборотни проглотили оскорбление и спешат догнать быстро удаляющуюся девушку. А она явно хорошо ориентировалась в местных дворах и быстро уносила ноги, не тратя время на оборачивание. Девушка попыталась забежать в какой-нибудь из подъездов, но все домофоны, как назло, были исправны, и двери не открывались. Тогда она ускорила, явно пытаясь добраться до широкой и многолюдной трассы. Редкие прохожие видели, что происходит что-то нехорошее, один дед даже попытался преградить дорогу парням, бегущим за девушкой, но один из вампиров на ходу махнул красным полицейским удостоверением, и дед сразу отстал.

Неделин с лёгкостью бежал за добычей и охотниками, наслаждаясь пробежкой, он был уверен, что сейчас девушка совершит ошибку, и её загонят в угол. Так и получилось, предчувствие его, как всегда, не подвело. Большой грузовик с надписью «Магнит» перегородил ей дорогу, и девушка вынуждена была повернуть во двор, откуда не было другого выхода, она попала в кирпичный мешок и, продолжая хранить молчание, попыталась спрятаться. Но это было сложно сделать в полупустом дворе, где были только редкие машины и еще более редкие чахлые кусты живой изгороди.

– Эй, красотка, давай поговорим? – предложил оборотень.

– Лучше с нами поговори, – возразил вампир и зашипел, как кошка, на оборотня, тот в ответ рыкнул, тоже демонстрируя волчий оскал и, похоже, девушка всё это зубастое богатство рассмотрела, оценила и потеряла голову от страха.

– Помогите! Вызовите полицию!!! Кто-нибудь! Люди! – заорала она, и в колодце кирпичного дома её голос был звонким и громким.

– Зачем тебе полиция? – усмехнулся вампир с полицейскими корочками. – Я уже здесь и с удовольствием помогу тебе.

– Что вам от меня надо? – закричала перепуганная девушка, но при этом её рука явно что-то искала в сумочке.

– Нам нужна твоя голова, сердце и печень, а пиявкам нужна твоя кровь, – ухмыляясь, заявил оборотень и, первым приблизившись, получил струю из газового баллончика по глазам.

Оборотень заорал, завизжал и, не сдержавшись, начал оборачиваться в зверя. Вампиры презрительно фыркнули, но второй оборотень этого уже не стерпел и кинулся на ближайшего

кровососа, тот не успел отреагировать, и во все стороны брызнула кровь из его разорванного горла. С пяти сторон с разных этажей раздались вопли ужаса. Вот теперь-то обитатели дома точно вызывали полицию и скорую помощь, но для девушки, что стояла перед разозлёнными вампирами и оборотнями, это уже не имело значения. Она попятилась назад, не веря тому, что она видит. Огромный серый волк катался по траве, пытаясь оттереть глаза, два вампира шли девушке навстречу, а второй оборотень схлестнулся в драке с вампиром-полицейским. Они норовили когтями и клыками порвать друг дружку. При этом нужно было отдать должное оборотню, он хорошо себя контролировал и не обращался в зверя. Неделин и отдал должное, первым пристрелив его, а вторая пуля досталась вампиру, но его убивать Неделин не хотел и потому выстрелил вампиру не в голову, а в грудь. Оставшиеся вампиры переключились на Неделина, а девушка спряталась между двух машин, с трудом заставляя легкие наполняться воздухом, она не могла понять, что происходит, и как она могла ни с того, ни с сего в одночасье сойти с ума.

Неделин же, не упуская из виду девушку, встал перед вампирами.

– Кто вас нанял? – спросил он у лежащего на земле вампира с простреленной грудью. Его товарищи, похоже, не ожидали такого поворота событий и не знали, что им делать. Обещано же было, что будет только девчонка, и никаких служителей магического правопорядка, а этого мужика они где-то видели, и он явно был из стражей.

– Да пошёл ты! – попытался выпендриваться один из них, и Неделин, покачав головой, выстрелил в ногу наглецу, тот взвыл и рухнул с простреленным коленом, вереща и матерясь на румынском, вампир пнул здоровой ногой товарища с простреленной грудью, и вот они уже вдвоём орут на весь двор, а тот, что ещё был цел, неожиданно оббежал Неделина и дал дёру вслед за волком, что сквозь слёзы еле различая дорогу тоже уносил ноги.

– Я повторяю вопрос, кто вас нанял? – жёстко спросил Неделин у раненых, но его только обматерили. – Ну тогда вы знаете закон, вам канты в любом случае.

Неделин спокойно добил раненых и, полюбовавшись тем, как их тела рассыпаются в серый прах, пошёл к девушке. Она смотрела на него огромными карими глазами и явно пыталась что-то сказать, но она так часто дышала, что вот-вот должна была упасть в обморок.

Неделин протянул к ней руку и просто уцепился за предплечье, девушка взвизгнула и, вскочив, замахнулась кулаком в своего спасителя. Неделин с лёгкостью увернулся от удара и, поймав руку девушки, развернул её и прижал к себе спиной. Она попыталась вырваться, но хватка у Неделина была стальная.

– Тебя как зовут? – спросил он девушку.

– Лена Ветрова я. – зло ответила она и попыталась вырваться, и Неделин её отпустил, девушка, налетев на машину, замерла и обернулась на своего спасителя.

– А я Иван Неделин. Отлично реагируешь на ситуацию, если так и дальше будет, то может и выживешь, – похвалил он Лену и, увидев, как она на него смотрит, улыбнулся. – Не первый раз в такое вляпалась?

– За последние три дня не в первый, – призналась Лена.

– Это хорошо, значит, осталось ещё одиннадцать дней, если выживешь, то будешь жить долго и счастливо. А сейчас пошли, пока охранка и менты не нагрянули. Нам желательно не попадаться им на глаза.

– В смысле одиннадцать дней? – возмущённо спросила Лена, при этом она пошла за Неделиным, прекрасно понимая, что он её убивать не собирается.

– Тебя кто-то заказал, кто-то очень могущественный и богатый. Заказали тебя самой Костлявой! Теперь она за тобой будет ходить две недели. Если выживешь, она отстанет от тебя навсегда, а если сломаешься, то станешь добычей нежити и нечисти, это смотря кто первый до тебя доберётся. А они явно очень хотели тебя заполучить, видимо, за твою голову дорого дают, раз уж вампиры да оборотни друг дружку почти вытерпели.

– А ты... вы... ты кто такой? – спросила Лена, её голос вдруг стал испугано-писклявым, настолько, что ей самой стало противно, и девушка, прокашлявшись, уточнила: – Зачем меня спасать?

– Я тут одной старушке задолжал. Она попросила позаботиться о тебе, горемычной. Так что считай меня своим опекуном...

– На все одиннадцать дней? – радостно и с надеждой спросила Лена, хватая Неделина за локоть, иначе она за ним не поспевала, уж больно быстро он шёл.

– Боюсь, что подольше. Ядвига настояла на том, что я должен присматривать за тобой, пока ты силу свою не обуздаешь, да замуж не выйдешь.

– Какую силу? Какое замуж? – изумленно спросила Лена, останавливаясь.

– В машине объясню, сейчас уходить надо, пошли.

Но в машину им сесть не удалось, когда они к ней подошли, то увидели разбитые окна, раскуроченные двери и порванное клыками колесо. На водительском кресле валялась записка: «Ты труп, мы тебя еще найдём, сука»!

– Вот уроды, никакого уважения, – со вздохом произнёс Неделин, открыл багажник и, взяв из него городской рюкзак серого цвета, посмотрел на Лену и слегка улыбнулся. – Придётся отложить объяснения до того, как попадём ко мне домой. Но сначала мне нужно к приятелю заглянуть и приبلуду свою забрать, без неё нам сложно будет выбраться из города и добраться до моего дома. Я на даче живу. Там у меня есть всё для твоего выживания.

– А те, эти, ну, там, во дворе, что ко мне лезли, это вампиры были и оборотень? – в ответ спросила Лена, она явно начала осознавать, что с ней произошло, и её начало потряхивать.

– Так, никаких истерик и слёз! – строго велел Неделин, достал из рюкзака маленькую бутылку воды и протянул её своей подопечной. – Ладно до остановки идти далеко, так что успею кое-что рассказать, а ты слушай и не истери, не привлекай к нам внимание. Поняла?

Лена кивнула и пошла за Неделиным, тот с минуту помолчал, думая с чего бы начать, и, вздохнув, начал рассказ:

– Еще до крещения Руси, в стародавние времена, в городе Аркаим была башня, в ней было двенадцать престолов, и восседали на них двенадцать князей. Таких башен по всему свету тоже двенадцать, и стоят они на крупнейших источниках магической энергии. Энергии этой и так-то немного, так ещё она и в рассеянном состоянии. Без концентраторов и преобразователей магией пользоваться могут только князья. Остальным нужно пользоваться чем-то вроде волшебных палочек, жезлов, посохов, колец и другой атрибутики с функцией накопителя и преобразователя. Пока князья сидели в башнях и правили своими народами, всё было хорошо, магии было много, и магическое сообщество жило и процветало, была легендарная эпоха. Но потом так случилось, что один из сильнейших и древнейших князей решил, что жизнь скучна, к тому же он переругался с другими князьями, да и с девушкой он со своей сильно разругался. В общем, он исчез, а вслед за ним и остальные решили, что не обязаны они сидеть на одном месте, да батареей для остальных служить. Глядя на него и другие решили мир посмотреть да себя показать. Вот только они не учли, что магию концентрировать стало некому. Она стала труднодоступна, и маги и магические существа стали слабеть, и простые люди это почувствовали и восстали. Было пролито много крови и с той, и с другой стороны, и тогда был принят закон. Тот самый первый князь составил свод законов, по которому следовало жить магическому сообществу и первый закон гласит, что простые смертные люди, не имеющие магических способностей, не должны знать о магическом сообществе во избежание полного его истребления. К тому времени, когда был принят княжеский закон, дела уже обстояли совсем плохо. Из двенадцати князей в живых остались только семеро. Полный круг замкнуть не получилось, и на престолы в башню вернулись только пятеро. В других башнях дела обстояли примерно так же, магия слабела, люди развивали технологию и теперь нам тем более нужно сохранять тайну

нашего существования. Я когда-то давно служил в магическом комитете правопорядка и был на хорошем счету, но потом ушёл... на пенсию, вроде того.

– А я тут причём? – спросила Лена, когда поняла, что её рассказчик погрузился в собственные мысли и явно забыл, что обещал всё ей объяснить.

– Ты? – не сразу сообразив, о чём идет речь, спросил Неделин. – Ты последняя из рода. Княжеского рода. И кто-то очень хочет, чтобы ты померла, и род прервался. Тогда круг не замкнётся уже никогда, и магия в конце концов окончательно исчезнет лет так через сто.

– А кто сказал, что я княжна? – возмутилась Лена и даже забежала вперед, чтобы заглянуть в глаза Неделина. – Вы уверены? Я, например, сама не знаю, какого я роду племени! Бабушка и дедушка, что растили меня до десяти лет, утверждали, что меня на порог их деревенской церкви подкинули, а они меня пожалели и взяли. Когда они померли, выяснилось, что они меня украли. Мать моя девчонкой сама была, и причём детдомовская, и я ей не нужна была, потому она и не поднимала шумиху, ну поперли у неё дитё, ну и слава богу. Она через год умерла, в аварию попала...

– Ты стопроцентно княгиня. – заверил её Неделин, но спросил на всякий случай: – Родимое пятно между ног на левой ноге есть?

– Есть, – призналась Лена.

– И на что она похожа?

– Да загогулина красная просто, ни на что она не похожа. Да и не рассматривала я её особо, по мне так лучше бы её вообще не было! – разозлившись, ответила Лена. – Слушай, а может мне просто дома запереться, закупиться сейчас едой на месяц и не высовываться никуда?

– Не получится, либо пожар тебе устроят, либо взрыв газа, либо ещё что-нибудь, Костлявая всё равно к тебе постарается подобраться...

– А что за сила? Ты говорил о какой-то силе? – перебила Неделина Лена, она быстро переключалась с одного направления мыслей на другое, пытаясь найти правильный путь к спасению.

– Ты же княгиня, ты можешь пользоваться магией без преобразователя и накопителя. Просто создаешь мыслеобраз и воплощаешь его с помощью слова, которое ассоциируется у тебя с созданным мыслеобразом. Главное силу разумно расходовать, а то колданёшь чересчур, всю магию из окружи вытянешь, и помрут все домовые в округе. Или, наоборот, народится чувырла какая-нибудь кровожадная, да неуправляемая. Так что если что фантазировать будешь, то поаккуратнее, рот на замок и руками не маши.

– А почему до сих пор у меня ничего не колдовалось? – Лена посмотрела на свои ладони, как на бракованные, и даже невольно отёрла их о бриджи.

– У князей магическая зрелость приходит позже обычных магов, тебе когда двадцать один исполнилось?

– Пять дней назад, – призналась Лена.

– Побежали, вон автобус до Центр-сити! – велел Неделин, и Лене пришлось бежать, в автобусе было многолюдно, и она уже не могла закидывать своего опекуна градом вопросов, что зарождались в её голове каждую секунду, а у Центр-сити вообще наступил час пик, все спешили на работу, и поговорить не получалось. Потому Лена шла за Неделиным, крепко держа его за руку. Больше всего на свете она боялась отстать, потеряться, она была уверена, что тут же погибнет, если потеряет из виду этого высокого, могучего и, главное, всё знающего и понимающего опекуна.

Глава 5

Центр-сити сиял в утреннем солнце гранями своих хрустальных башен, в которых уже, как муравьи, сустились люди. Город полностью проснулся, и Лена с Иваном с трудом прошли через толпу спешивших занять свое место в машине создания житейских благ.

Лифты были переполнены, и Лене пришлось прижаться к Ивану, чтобы поместиться в неожиданно тесной кабине. На панели были нажаты все кнопки, и лифт останавливался на каждом этаже, из-за чего подъём на двенадцатый этаж оказался очень долгим.

Длинный коридор делил этаж на пять крупных офисов строительных фирм, а шестой дверью в самом конце коридора была дверь компании «Дубов и мастера». Огромная дверь, украшенная филигранной резьбой по морёному дубу, потрясала своей роскошью и красотой. Лена невольно прикоснулась к резьбе на дереве и провела пальцами по завитку, заканчивающемуся пышным пионом.

– Красиво, – пробормотала она.

– Ты бы видела дом Дубова под Рязанью, там настоящий резной терем. Он сам эту дверь делал, любит он дерево, – ответил Неделин и потянул ручку двери.

Дверь оказалась заперта, и Неделин изумленно и со всей силы постучал кулаком по двери. Но никто не откликнулся.

– Странно, Дубов в последнее время из офиса вообще не уходил. Ему, видите ли, лень вниз спуститься. Сделал себе зимний сад в офисе и квартиру за своим кабинетом. Он всегда на месте...

Неделин ещё пару раз со всей силы ударил по двери и услышал чьё-то шуршание за дверью.

– Э, чего стучишь, чего шумишь. Нет никого, фирма нет, хозяин нет. Банкрот фирма, поняль, да? – раздался голос с пришепётыванием и сильным восточным акцентом.

– Открывай, – потребовал Неделин.

Дверь приоткрылась на пару сантиметров, и Лена увидела худощавое лицо, смуглое почти до черноты и какое-то неестественно вытянутое.

– Нет никто, иди домой, охрана позову! – заявил открывший дверь и только потом рассмотрел собеседника и явно узнал Неделина, так как глаза его округлились, и Лена рассмотрела вертикальные змеиные зрачки.

Неделин не стал дожидаться, когда собеседник запрет дверь, и одним ударом ноги отпер дверь настежь, а собеседник успел только выкрикнуть:

– Вай, шайтан! – прежде чем встретился затылком со стеной и сделал вид, что он в отключке.

Лена с изумлением посмотрела на то, что заменяло мужчине ноги, он наполовину был змеей, и до пояса его тело было чешуйчатым, темно-коричневым с ярко-жёлтыми полосами по бокам. Неделин же не стал обращать внимания на мелкого змеёныша и, сняв пистолет с предохранителя, выставил его перед собой.

– Держись позади меня, если начнётся заварушка, постарайся найти безопасное место, где тебя не затопчут и не прирежут, – проинструктировал он Лену и, осмотрев холл и стойку секретарши, повернул к ещё одной двери, сделанной из стекла и дерева.

В этот момент у них за спиной раздалось злое шипение, и Лена, обернувшись, тут же рыбкой нырнула за стойку. Неделин же рукой отразил удар короткого копья и выстрелил в грудь широкоплечего молодого нага, бросившегося на Ивана. Парень был красив, черноволос, смугл и абсолютно гол, торс его украшали только бусы из яркого крупного бисера, да ещё золотые наручи на руках можно было с натяжкой назвать одеждой.

Наг умудрился изогнуться так, что пуля едва задела кожу бока и лишь оставила на ней красную полосу ожога. Неделин не стал тратить время на стрельбу и, нанося левой рукой удар нагу в челюсть, наступил на кончик его хвоста и выстрелил в хвост два раза.

Наг заорал, выругался на своём родном языке, но упорно пытался нападать на Неделина. В этот момент дверь кабинета Дубова распахнулась, и на Неделина пополз ещё один наг. Лена поняла, что отсиживаться за стойкой смерти подобно и, дотянувшись до копыя первого нага, выпрыгнула из-за стойки и метнула его во второго нага. Не попала, но отвлекла его на пару секунд, которых хватило Неделину прострелить грудь первого нага. И встретить пинком второго нага в ту часть тела, которая у обычных мужчин очень болезненна. Наг, как ни странно, тоже отреагировал вполне по-человечески и, согнувшись напополам, со стоном и шипением рухнул на пол.

– Круто! – воскликнула Лена, она стояла за стойкой и восхищённо смотрела на Неделина, щёки её при этом покраснелись, волосы окончательно растрепались и рассыпались, а в руке она держала тот самый простой карандаш, что сдерживал волосы на макушке.

– И что ты собиралась делать этим карандашом? – ухмыльнувшись, спросил Неделин.

– Имена их записывать, нужно же что-то на надгробии написать, – спокойно ответила Лена, хотя карандаш явно собиралась использовать по-другому.

– Не геройствуй. – строго велел ей Неделин. – У тебя впереди ещё одиннадцать дней, так что просто старайся выжить. Я сам со всеми проблемами справлюсь.

– И с этой? – спросила Лена, указав за спину Неделина.

Тот медленно обернулся и поморщился. На пороге кабинета Дубова стояла на своем змеином хвосте высокая и очень фигуристая выше пояса девушка без одежды, увешанная золотыми украшениями. Её грудь почти не прикрывали многочисленные золотые цепочки и мониста. Она сложила руки на бёдрах, и её кончик хвоста нервно постукивал по полу, девушка явно была недовольна происходящим.

– Гульнара, красавица, а с каких это пор ты по офисам шаришься и законы нарушаешь? – спросил Неделин, перезаряжая пистолет. Рюкзак он кинул Лене, чтоб не мешал.

– Иван, – прошипела Гульнара, – я думала, ты ушёл на покой, поговаривали ты уже совсем дряхлый старик и еле ноги переставляешь.

– Тебя обманули, – ответил Неделин, и Лена видела, что он весь напрягся, на мужчин-нагов он так не реагировал.

– Лучше бы не обманывали, лучше бы ты и впрямь состарился и умер в постели спокойно. Ты ведь меня знаешь! Я не помилую! – зло прошипела Гульнара и продемонстрировала острые металлические когти.

– Запомни, Леночка, мужчины-наги хорошие воины, но с ними можно легко справиться, дерутся они честно, а вот их женщины, они кобры, и по натуре, и по характеру. Яд убивает медленно и мучительно. Поэтому нужно убивать их быстро и желательно на расстоянии. Но двигаются они очень быстро, и они жутко хитрые.

– Спасибо за комплимент, – хищно улыбнулась Гульнара, продемонстрировав змеиные клыки, и уже собралась кинуться на Неделина, когда за её спиной появился двухметровый мужчина, широкоплечий, мускулистый до перекачанности. При этом на нём был изорванный, весь в крови, деловой костюм, и лицо его было почти сплошным синяком. Он поднял над собой кусок спила кругляша и со всей дури ударил Гульнару по голове, при этом на его запястьях звякнули цепи.

Гульнара рухнула на пол, и Лена решила, что голова её теперь как яйцо, сваренное всмятку и упавшее с девятого этажа, но девушка ошиблась. Женщина-наг не только не пострадала, но ещё и почти сразу пришла в себя, и мужик в окровавленном деловом костюме не успел отойти от неё, и змея вцепилась в его ногу своими острыми когтями, до крови разорвав щиколотку мужчины.

– Блин, Дубов, какого чёрта? – возмутился Неделин и выпустил всю обойму в Гульнар. Змеюка рухнула на пол, и её хвост заметался по полу в предсмертных судорогах.

– Так её, паскуду, – довольно произнёс Дубов разбитыми губами и рухнул на пол рядом с ней.

– Эй, если что, я не с ними, мне заплатили только дверь открывать и закрывать. Я закон уважаю! – раздалось от двери, и мелкий наг, выскользнув из офиса Дубова, побежал к лестнице уже в образе обычного человека.

– Прости, Иван, тут такая заваруха, я твою приبلуду не уберёг, – простонал Дубов.

– Кто тебя сдал нагам? – сурово сдвинув брови, спросил Неделин, подхватывая здоровущего друга и помогая ему встать на ноги, он почти потащил его на себе к лифту.

– Не знаю. У них была пыльца ядовитого плюща с пылью драных фей. Они меня ночью повязали и на цепь посадили. Я уже и не чаял землю родимую ощутить. Мне сказали, ты помер...

– Ленка, не отставай, нам нужно его из города вывезти, иначе загнётся, – крикнул отставшей подопечной Неделин, и та, догнав мужчин, подставила своё плечо Дубову. Так они вдвоем, не обращая внимания на реакцию простых людей, выбежали на первый уровень парковки, и Неделин сразу увидел могучий, как и его хозяин, пикап, полностью переделанный под бездорожье.

– Надеюсь, как всегда, не заперто, – запыхтел Неделин, Дубов уже был в полубессознательном состоянии и с трудом переставлял ноги.

Пикап действительно был не заперт, и Иван с Леной с трудом закинули Дубова на заднее сиденье, а сами уселись спереди, и пикап завёлся сам без посторонней помощи.

– Чует, что хозяин в беде, – улыбнувшись, пробормотал Неделин, и пикап сам тронулся с места и, вырвав к выезду с парковки, помчал по слегка разгрузившимся столичным дорогам к ближайшему выезду из города.

– Это как это? – изумилась Лена, лихорадочно пристегиваясь и почти квадратными глазами наблюдая за тем, как руль сам крутится, вписывая машину в поворот.

– Магия Дубова, он предметы может оживлять и разумом наделять. Вот только поэтому сам дурнем и стал, что весь свой разум игрушкам своим раздал, – пошутил Неделин, и Дубов даже слегка улыбнулся, а пикап возмущённо загудел. Неделин погладил руль и добавил: – Да ладно, я пошутил.

– Приблуду твою... За ней приходили, не за мной, меня просто так отдали змеюке, как подарок, – прошептал Дубов. – Похоже, кто-то затеял большую игру...

Дубов захрипел и выгнулся от боли дугой, вокруг губ появились синюшные пятна, и проступила пена изо рта.

– Машина, давай к ближайшему парку или скверу, не дотянет он до леса, – велел не на шутку испугавшийся за друга Неделин, и машина, нарушая все правила, пересекла двойную сплошную, за что их обматерили все, кто чуть не столкнулся с пикапом. Скорость значительно возросла, и пикап буквально за три минуты домчал своих пассажиров до ближайшего небольшого сквера, где, на радость Неделина, никого не было. Пикап остановился прямо на газоне, и Неделин с Леной с трудом выволокли Дубова на траву. Тот почти тут же открыл глаза, с трудом дыша, впился пальцами в траву и землю под ней. Его лицо стало расслабленным, и он, с облегчением вздохнув, вдруг стал покрываться древесной корой, и за пару минут превратился молодой дубок, который, казалось, упал от сильного ветра. Потом Лена схватила Неделина за руку, чтоб не завизжать от изумления. Перед ней как будто время отматывалось назад, и дубок стал уменьшаться, превратился в росток, и вот уже на помятой траве лежит просто жёлудь.

– Это как это? А? – то ли восхищённо, то ли испуганно спросила Лена.

– Нормально всё. Пусть придёт в себя, а там опять его на ноги поставим... – ответил Неделин и, подняв жёлудь, аккуратно убрал его в нагрудный карман. – Вот только теперь самому

с ним возиться придется. В прошлый раз его Ядвига и моя сестра растили, но сказали, что в следующий раз он моя проблема.

– Почему? – всё еще изумлённо спросила Лена.

– Он же из жёлудя младенцем появится, растить его нужно, воспитывать. А Дубов, он же дух леса, хранитель леса, а они от природы неслухи и баловники. Намучаюсь я с ним...

– И когда он родится снова? У нас как бы сейчас не самое подходящее время для младенцев!

– Ну примерно месяцев через девять и народится. Тут всё, как и у людей, сроки те же, – улыбнулся Неделин.

– Это что это вы тут наделали, паразиты, вы безмозглые!!! Это куда вы на машине заехали! Люди добрые, вы только посмотрите на этих моральных уродов! – услышали Лена и Иван и, обернувшись, увидели двух бабулек, уже набиравших номер полиции.

– Бабули, мы уже уезжаем, – произнесла Лена, и бабки взорвались ругательствами, даже про телефоны забыли.

– Валим, пока не заплевали! – велел Неделин, и они быстро запрыгнули в пикап, и тот, разбрасывая землю из-под колёс, рванул прочь от разъярённых бабулек.

Неделин сидел за рулем и даже держался за него по привычке, но взгляд его был отсутствующим, он явно обдумывал произошедшее. Всё было странно и неправильно. Кто-то напал на духа леса, на древня, и не убил, а отдал нагам. Сами наги обычно в городах не селились, и тем более в каменных башнях, а тут несколько дней сидели в башне, развлекаясь, пытая Дубова. Кто-то сумел добыть пыльцу фей, которые её кому попало и просто так никогда и ни за что не дадут. Её у них на себя не хватает, отчего они мрут как мухи. Нападение на магазин Варвары уже не казалось Неделину случайным, он чётко чувствовал то, что кто-то очень хотел, чтобы он вернулся.

– Нам нужен Темных, точнее, его паскудные детки, – произнёс Неделин, и тут пикап помигал монитором компьютера, и Иван посмотрел в зеркало заднего вида, за ними уже ехали три чёрных УАЗ «Патриот».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.